

МАРИНА ВЕТРОВА • АДА ОГНЕВА

A movie poster featuring a man and a woman in a romantic setting. The man, on the left, is wearing a dark suit and tie, looking intensely at the camera. The woman, on the right, is wearing a red dress and looking towards the camera. They are standing in front of a large window with a view of a city at night. The text is in Russian, with the title 'Невеста по контракту' (The Bride by Contract) in large, ornate gold letters. Below it, the subtitle 'Назло богатому наследнику' (In spite of the rich heir) is also in gold letters. The names of the lead actors, Marina Vetrova and Ada Ogneva, are at the top in gold letters.

НЕВЕСТА ПО КОНТРАКТУ.

НАЗЛО БОГАТОМУ
НАСЛЕДНИКУ

Ада Огнева

**Невеста по контракту.
Назло богатому наследнику**

«Автор»

«Автор»

2026

Огнева А.

Невеста по контракту. Назло богатому наследнику / А. Огнева —
«Автор», «Автор», 2026

Пять миллионов. Именно столько стоит жизнь моего отца. Чтобы спасти его от кредиторов, я заключила сделку с Артёмом Волковым — богатым наследником, привыкшим покупать всё, что пожелает. Теперь я его фиктивная девушка. Должна улыбаться инвесторам, терпеть унижения и изображать любовь. Он называет меня своей куклой. Запрещает встречаться с другими и угрожает уничтожить мою семью. Но однажды я встречаю Максима — обычного программиста, который не требует ничего взамен. Вместе мы находим доказательства преступлений семьи Волковых. Теперь я могу разрушить империю своего хозяина. Вот только Артём неожиданно признаётся в любви. Кого я выберу: мужчину, купившего мою свободу, или того, кто помог её вернуть?

© Огнева А., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Марина Ветрова

Невеста по контракту.

Назло богатому наследнику

Глава 1

В три ночи я лежала на боку, поджав ноги, и ждала, когда соседский холодильник наконец заткнётся. Почти уснула — тут зазвонил телефон. От экрана я зажмурилась. «ПАПА». В три ночи он никогда не звонил. Схватила телефон, едва не уронив его между койкой и стеной.

— Алинка? — отец говорил с передышками. Я села, путаясь в одеяле. — Они пришли. Говорят, если до утра не будет пяти миллионов... они сломают мне ноги. И руки. Чтобы я больше никогда не смог работать.

Пять миллионов по векселям. Папина компания обанкротилась, а векселя пережили её прекрасно. Я даже знала сумму наизусть. Вот только на карте лежали остатки стипендии: из двенадцати тысяч я платила за еду и проезд в колледж. Училась там на бюджете. Это слово у нас произносили вполголоса, будто речь о заразной болезни.

— Папа, подожди. Я найду деньги. Сказала — и сразу захотела взять слова обратно. Где найду? В тумбочке под пачкой лапши?

— Найдешь? — хрипло усмехнулся он. — Ты там среди принцев живешь. Может, кто-то из твоих однокурсников даст займы? Или твой куратор?

Я отключилась, пока ещё могла говорить. До рассвета четыре часа. В телефоне были номера однокурсников, которые за обедом обсуждали машины дороже папиного долга. Позвонить кому-нибудь и попросить? Они прежде всего захотят узнать, как я влипла. А потом обсуждают это уже за следующим обедом. Ладно. Пусть обсуждают. Только бы папа дожил до утра.

Я натянула единственную приличную юбку — дешевую подделку под бренд, чья настоящая юбка стоила двухмесячной аренды комнаты — и выбежала в ночь. Колледж спал, но в главном холле всегда дежурили вахтеры, а в VIP-зонах кампуса жизнь кипела даже после полуночи.

Сначала пошла к Диане Лапиной. Она ночевала в люксе на территории колледжа: отец платил за охрану и возможность держать дочь под присмотром. Чужой номер искать не пришлось. Диана без конца упоминала его при тех, кто жил в обычной общаге. Я стучала и думала только о том, сколько минут уже потратила на дорогу.

Диана открыла в шелковом халате. Маска сползла с одной щеки, другую она ещё придерживала пальцем. Увидев меня, посмотрела на мои туфли, потом на свой белый ковёр. Я осталась за порогом. Чёрт с ней, с её ковром.

— Алина? Ты потерялась? Библиотека закрыта, а кухня для прислуги находится за углом, — она улыбнулась и подцепила ногтем край маски.

— Мне нужны пять миллионов, — выпалила я, игнорируя оскорбление. — Залог. Под залог моего диплома, под залог моей репутации. Я верну всё с процентами через год.

Диана рассмеялась, запрокинув голову. Даже в дальнем конце коридора обернулись. Из-за её спины выглянули ещё две девушки из её свиты, тоже смеясь.

— Пять миллионов? Ты думаешь, это мелочь? — она шагнула ближе, и мне ударили в нос её духи; она брезгливо поморщилась. — Ты грязная нищета, Алина. Ты даже просить не умеешь. Ты думаешь, твой «ум» стоит чего-то здесь? В этом мире только кровь решает всё. А твоя кровь — дешёвая вода. Уходи, пока я не позвала охрану за вторжение в частную собственность.

Дверь захлопнулась. Изнутри всё ещё смеялись, так что я отошла, прежде чем они услышали бы меня. Под нижним веком уже щипало. Нечего реветь: Лапина сейчас наверняка приложит ухо к двери. Проверила время на телефоне и побежала вниз.

Волков сидел в «Гранде». После тренировок по поло он обычно ехал туда, а утром являлся на пары так, словно спал положенные восемь часов. Сын ректора. Любимый пример преподавателей, когда речь заходила об успешном будущем. Сейчас мне нужны были его деньги, а уж будущее я как-нибудь переживу. Я прошла через черную входную группу, показав студенческий билет охраннику, которого знала лично — он был должником моего отца по старой истории, и это давало мне право на один проход.

VIP-ложа находилась на втором этаже. Воздух там был густым от сигаретного дыма и дорогого алкоголя. За столом сидели четверо парней, играющих в покер. Среди них был Артем. Он не поднял глаз, когда я вошла. Он перекатывал фишку между пальцами, не глядя на неё. Рубашку расстегнул, рукава закатал; я узнала шрам на предплечье, который видела на тренировке. Всё это спокойствие бесило. Мне бы хоть десятую его часть.

— Артем, — мой голос сорвался. Один из его друзей оглядел мои ноги и толкнул соседа. Я подошла ближе к столу: пусть смотрят, только бы Волков слушал.

Он наконец поднял глаза. Он явно ещё не решил, стоит ли отвлекаться на меня.

— Студентка-отличница? В клубе? Что случилось? Потеряла свой учебник? — в его голосе слышалась скука.

— Мой отец в беде. Ему нужны пять миллионов до утра. Иначе его убьют.

За столом перестали перекаладывать фишки. Один из друзей Артема фыркнул. Артем же просто откинулся на спинку дивана, скрестив руки на груди.

— И почему я должен слушать эту историю? У меня есть дела поважнее спасения чужих семейных драм. Твой папа взял кредиты, которые не смог потянуть. Это не моя проблема, Алина. Это проблема твоей семьи. Иди домой.

Я почти повернулась к выходу. Потом вспомнила: у меня осталось меньше четырёх часов, а у него — спор с братом, о котором сплетничал весь курс. Он не хочет помогать. Значит, предложу то, что ему нужно. Я упёрлась ладонью в край стола, чтобы не было заметно, как трясутся ноги.

— Я знаю, что ты ненавидишь своего брата, Кирилла. Знаю, что он пытается отобрать у тебя контроль над фондом «Волков Инвест». На приёмах тебе нужна девушка. Без своих влиятельных родственников, без знакомых Кирилла. В платье твоей фирмы, с хорошими оценками. Я могу приходить с тобой и не вмешиваться в разговоры, когда не просят.

Артем замер. Фишка в его руке перестала крутиться. Он взглянул на друзей, проверяя, слышали ли они. Меня это устроило. Сейчас я нужна ему хотя бы для разговора.

— Продолжай, — приказал он.

— Договоримся до конца семестра. Ты получишь девушку для раутов, а папин долг будет погашен сегодня. После выпуска я хочу обещанное деканом место в совете директоров — если останусь лучшей на курсе. Не мешай мне его получить. И ещё: мы встречаемся на публике. За её пределами у тебя нет прав на меня.

Артем медленно встал. Он был выше меня на голову, и его тень накрыла меня целиком. Он обошел стол, подошел вплотную. Я чувствовала запах его одеколона — сандал и табак. Отступить хотелось до самой лестницы. Вместо этого я осталась у стола.

— Ты дерзкая, Алина. Слишком умная для своей бедности. — Он наклонился, его губы почти коснулись моего уха. — Будешь делать, что скажу. Мне нужна послушная игрушка, а не второй Кирилл в юбке. Схитришь, устроишь скандал — я перестану защищать твоего отца. И помогу тем, кто за ним пришёл. Подумай, кого они возьмут следующим.

Если скажу «нет», они даже не станут удерживать меня. Вернутся к картам, и я останусь со своими двенадцатью тысячами и папиным звонком. Я вспомнила, как отец произнёс «Алинка». Он всегда так звал меня, когда хотел успокоить. Сегодня дрожал сам.

— Согласна, — прошептала я.

Официанта он подозвал двумя пальцами. Тот положил передо мной ручку и салфетку. Мог бы хоть бумагу дать. Я смотрела на мятый угол салфетки и всё равно не возразила.

— Пиши. Прямо здесь. При свидетелях.

Я взяла ручку. Пальцы дрожали так сильно, что буквы выходили кривыми. Я, Алина Соколова, обещаюсь... Ручка проткнула салфетку на букве «С». Пришлось писать выше дырки. Никто за столом не шутил: они смотрели, как я подписываюсь, и от этого стало ещё противнее.

Когда я подписала, Артем выхватил листок, сунул его в карман и забрал мой телефон.

— Диктуй номер коллектора, — сказал он мне, протягивая телефон другу. Я назвала цифры, которые отец присылал ещё в прошлый раз. — Позвони им, — добавил Артем. — Передай: долг закрыт. Волков гарантирует.

Друг набрал номер на моём телефоне. Через минуту он кивнул: «Принято. Деньги уходят сейчас».

Я выдохнула и села бы прямо на пол, если бы за столом не смотрели. Деньги отправили. Папу оставят в покое. А я только что подписала салфетку с условиями, которые ещё даже толком не успела обдумать.

Пока я ждала, он достал кольцо. Большой сапфир, тонкая золотая оправа. Я подумала, что одного камня, наверное, хватило бы на папин долг, — и сразу отвернулась от кольца.

— Надень, — приказал он.

Я протянула руку. Он схватил мои пальцы и с силой надел кольцо на безымянный палец левой руки. Кольцо оказалось тесным. Я согнула палец, но Артем ещё держал мою руку, рассматривая сапфир.

— Снимать не будешь, — сказал Артем. — Пусть все видят, что ты со мной. И никаких других парней. Даже не обсуждай с ними, как тебе тяжело живётся. Узнаю — пожалеешь.

Он вернул телефон, сел и попросил сдавать карты. Остальные стали переговариваться, а я ждала папиного звонка. Очень хотелось услышать от него самого, что они ушли.

Официант поставил возле меня шампанское. Я не взяла бокал: обеими руками пыталась повернуть кольцо. Оно сидело туго, не как те, что я примеряла ради смеха в торговом центре. А из-за стола уже звали меня: «Девочка, принеси лёд». Даже имени не спросили.

В окне посветлело. Я посмотрела на время: папа дожил до срока, ради которого я сюда пришла. Волков попросил ещё лёд, будто я уже принесла первый. Папе деньги, ему лёд. И так весь семестр? Сапфир давил на палец. Я попробовала ослабить кольцо, пока Артем смотрел в карты, но оно не поддалось.

Глава 2

В зеркале VIP-зоны бутика «La Maison» я видела Диану за своим плечом. Она оценивала платье, а мне хотелось отодвинуться так, чтобы пропасть из отражения. Стояла на холодном мраморе босиком: снятые туфли лежали у пуфа, пятки горели.

— Повернись, — Диана Лапина развалилась в кресле возле примерочной. Она крутила бокал с водой, даже не глядя на меня. — Нет, не так. Плечи ниже. Подбородок выше. Ты выглядишь как перепуганная мышка, Алина. Мышки не носят шифон по триста тысяч.

Я потёрла ладони о подол. Продавщица посмотрела на ткань, и я убрала руки. За эти деньги дома можно было бы целый год не считать покупки на кассе. А здесь — платье, и всё. Цвет назывался «пыльная роза». Я бы сказала «розовый», но за триста тысяч, видимо, полагась и пыль.

— Мне неудобно, — прошептала я.

— Удобно дома на диване сидеть, — Диана встала и подошла к зеркалу. Она наклонилась к моему уху так близко, что от духов заципало в носу: — Тебе бы ещё научиться носить его. На тебя смотришь — сразу ясно, что за всё заплатили другие. И мыло своё смени. Волкову нравится, когда от девушки пахнет чем-нибудь приличным.

Я уже собиралась спросить, сколько стоит отмыть характер, когда в дверях появился Артем. Диана выпрямилась. Я закрыла рот. Неловко получилось бы: она жалуется на мои манеры, а я как раз доказываю её правоту.

Артем подошёл и положил ладонь мне на плечо. Я хотела отступить, но он придержал меня, продолжая смотреть в зеркало. На Диану даже не взглянул. Та перестала крутить свой бокал. Платье мы обсуждали все троём, а платить и решать будет он.

— Принимай, — сказал он одно слово. Он ещё держал меня за плечо. — Это часть контракта. Или долг твоего отца снова станет актуальным?

Диана хихикнула, прикрыв рот платком. Я вдохнула запах его дорогого табака и кожи. И кивнула продавщице: берём. Она сняла ценник, а мне захотелось попросить оставить — пусть хоть кто-нибудь видит, сколько стоит моя улыбка.

В «Imperial» мы остановились в коридоре у пустого конференц-зала. По ковру можно было пройти на каблуках и не услышать себя — я проверила, пока Артем открывал планшет. После наших общежитских полов это почему-то раздражало сильнее люстр.

— Ещё раз, — приказал Артем, останавливаясь напротив меня. Он держал в руках планшет с записями нашего «сценария». — Полгода назад. Лобби. Ты роняешь сумку. Я поднимаю. Ты смущаешься, но благодарна. Улыбка должна быть... доступной. Не голодной.

— Я человек, а не марионетка! — вырвалось у меня. Голос дрожал, но слова резали тишину коридора. — Можно один раз сказать «спасибо» и оставить меня в покое? Ты же не будешь на каждом приёме подсказывать, куда смотреть!

Артем убрал планшет в портфель. Я решила, что репетиция закончена, и уже хотела отойти. Он придержал клапан портфеля открытым, словно ждал, когда я передумаю.

— Куклы не плачут, Алина. Если мы выйдем отсюда с таким лицом, твой отец опять услышит от кредиторов. Это понятно? Тогда ещё раз. Уронила сумку, подняла глаза, поблагодарила.

Я ещё раз улыбнулась. Он прищурился, сравнивая с предыдущей попыткой, и я удерживала улыбку, пока не заболели щёки. Хотелось спросить, когда меня выпустят на сцену и перестанут репетировать. Но он наверняка приказал бы повторить всё сначала.

До презентации оставался час. Мои ноги горели. Туфли от Дианы оказались пыточными инструментами: ремешки врезались в пятки, оставляя кровавые полосы. Я сидела на полу служебного коридора у черного хода, пытаюсь стянуть одну из туфель. Пальцы онемели, кожа содралась.

Мои кеды остались в общежитии. Всё равно он не позволил бы выйти в них к инвесторам. Нужны каблуки, улыбка и вот эти ремешки на содранной коже. Я уже представляла, как на каждом шаге буду считать секунды до конца презентации.

Тень упала на мои колени. Я подняла голову. Максим Доронин стоял передо мной, держа в руках картонную коробку из-под обуви. Он был одет в простую футболку IT-специалиста кампуса, очки съехали на нос.

— Не дай им увидеть, что ты терпишь боль ради них, — тихо сказал он, не глядя на охранников, патрулирующих дальний конец коридора.

Он поставил коробку рядом со мной. Внутри лежали простые, черные лодочки на низком каблуке. Износостойкие, удобные. Никакого блеска, никакого брендования.

— Я подрабатывал курьером в этом бутике раньше, — добавил Максим, наконец встретившись со мной глазами. Он присел на корточки, чтобы мне не пришлось задирать голову. — Диана знает, какие из туфель самые неудобные. Курьеры у нас по этим коробкам сразу узнавали вечер, после которого клиенты не могут ходить. Эти попроще. Думаю, под длинным платьем никто и не заметит.

Я посмотрела на свои окровавленные пальцы, потом на его спокойное лицо. Быстро натянула черные лодочки. Они сели идеально, как вторая кожа. Пятки ещё саднило, но ремешки больше не давили на содранную кожу. Я смогла встать, не стискивая зубы.

— Спасибо, — выдохнула я.

На внутренней стороне крышки Максим написал номер: «Если опять натрёшь». Потом кивнул и ушёл к технической двери, прежде чем кто-либо заметил нашу встречу. Я сфотографировала его, прежде чем убрать коробку под лавку.

Зал презентации нового корпуса гудел, как улей. У столика инвесторов смеялись особенно громко. Я проверила, не вылезла ли из-под подола чёрная лодочка, и только тогда подошла с Артемом. Артем вел меня под руку, его хватка была твердой. Ректор, лысеющий мужчина в очках с золотой оправой, подошел к нам с группой потенциальных спонсоров.

— Алина, — представил меня Артем, и в его голосе притаилось что-то новое, почти собственническое. — Моя муза. И стратегический актив этого курса.

Один из инвесторов, грузный мужчина с цепью на шее, прищурился, осматривая меня сверху вниз.

— Актив? — он хмыкнул, повернувшись к Артему. — И что нам с этого актива, Волков? Что она умеет? Я видел много красиво одетых девушек, но из-за них новый корпус не построишь.

Ближайшие гости замолчали. Я повернулась к Артему. Он улыбнулся, но отвечать не стал, даже когда инвестор подождал несколько секунд. Придётся самой. Хорошо хоть туфли больше не давят.

Расчёт был в моей курсовой. Я сверяла его столько раз, что цифры помнила даже сейчас. Только бы говорить медленнее — от волнения я всегда торопилась.

— В старом корпусе мы используем сорок пять процентов площадей, — ответила я. — В новом сможем использовать восемьдесят семь. Я считала на прогнозе набора из СНГ и с Ближнего Востока: затраты возвращаются на два года раньше. Это моя курсовая. Открою расчёт, если хотите. Там заодно видно, во что обходится ваша витрина.

Инвестор замолчал. Его лицо исказилось удивлением. Артем посмотрел на меня. Он рассматривал меня дольше, чем инвестор. Я поймала себя на том, что опять жду его разрешения. И сама продолжила объяснение: формулы у меня были, я могла открыть их хоть сейчас.

Празднование успеха было недолгим. Диана появилась из толпы, сверкая бриллиантами. Бокал она несла за самый край ножки, расплёскивая шампанское при каждом шаге.

— Ой, прости! — воскликнула она, толкнув свою спутницу, державшую полный бокал рядом со мной.

Брызги попали на моё платье и белую рубашку Артема. На его рубашке сразу проступила кожа; моё платье намокло у бедра. Диана посмотрела на нас и улыбнулась.

— Какая неуклюжесть, — Диана указала на мокрую рубашку Артема. — Деревенские манеры всегда дают о себе знать. Ты же знаешь, что такие вещи нельзя делать на публике, правда?

Я уже хотела извиниться. За чужой бокал, за Дианину подругу, за пятно на его рубашке — лишь бы он не устроил разбор прямо здесь. Потом закрыла рот. Я ведь вообще не дотрагивалась до бокала.

Но Артем перехватил мое запястье. Резко. Жестко. Он не дал мне опустить голову.

— Если ты не можешь пройти мимо чужого бокала, Диана, — он сказал это, глядя на её бокал, — отдай свой бокал официанту. А от моей девушки отойди.

Диана отступила, пропуская нас. Я хотела ещё посмотреть на неё — наконец-то заставили замолчать. Но Артем тащил меня так, что пришлось идти быстрее. Запястье у него в пальцах уже болело. Он только что заступился за меня. Наверное, именно поэтому я не сразу потребовала отпустить руку. Теперь уже казалось, что запястье не выдержит до двери.

У женской уборной стояли девушки, поэтому Артем повёл меня в мужское крыло. Здесь никого не было. В зеркале я увидела пятно на платье и покрасневшую руку; теперь он наконец отпустил её.

Он повернул мою руку ладонью вверх. Возле запястья проступал синяк. Артем достал маленькую аптечку, нашёл салфетку и пластырь. Я смотрела, как он перебирает их, и не могла спросить, зачем так хватал меня.

Я отшатнулась, ожидая удара. Или еще большей манипуляции.

— Стой, — скомандовал он. Я остановилась у раковины. Он подошёл снова.

Он вскрыл салфетку и взял мою руку. Я старалась не смотреть на синяк. От спирта защищало, и я дёрнула руку. Он придержал её до конца. Артем наклеил прозрачный пластырь, разглаживая края подушечками пальцев.

— Так показываться нельзя, — сказал он, разглаживая пластырь. — На следующий приём наденешь перчатки. Подбери к платью.

Я смотрела на его руки. Сам оставил синяк, сам наклеил пластырь. На приёме велит надеть перчатки, и никто не спросит, что случилось.

Глава 3

Наш номер в отеле был разделен стеной на две комнаты. Он остался в своей половине. Я проверила, закрывается ли дверь в мою, и лишь потом позволила себе снять туфли.

Закрыв дверь, я сбросила платье и рухнула на кровать. Тело ныло, разум гудел. На журнальном столике лежала сложенная вдвое записка. Почерк Артема — угловатый, четкий.

«Условия продления контракта на следующий месяц: 1. Полное информационное эмбарго относительно твоего прошлого. 2. Отчет о действиях Максима Доронина еженедельно. 3. Запрет на любые личные встречи вне протокола.»

Во втором пункте стоял Макс. Я читала фамилию и вспоминала служебный коридор: рядом никого не было. Откуда Артем узнал? Не от обуви же догадался, кто мне помог.

Я села на кровать, так и держа лист перед собой. Я перебирала в памяти разговор с инвестором: вроде бы всё получилось. Вот только в новых условиях уже стояло имя человека, которому я собиралась позвонить. Даже лодочки теперь казались уликой.

Я взяла телефон. Пальцы дрожали, но я написала сообщение Максиму. Не спрашивая разрешения Артема. Не боясь последствий.

«Он знает всё. Но сегодня я была сильнее него.»

Отправив сообщение, я посмотрела в зеркало. Края синяка темнели вокруг прозрачного пластыря. Платье Дианы лежит на стуле, как сброшенная кожа. Смотрела я на себя зло. Даже красивое платье на стуле хотелось столкнуть на пол — но потом самой же придётся поднимать.

Телефон вибрировал. Сообщение от неизвестного номера. Без имени. Без аватарки.

«Ты слишком хорошо играешь роль жертвы, Алина. Кто ты на самом деле?»

Мог написать любой из гостей, видевших, как меня уводят. Или сам Артем с другого номера. Я перечитала вопрос. «Кто ты?» Та, которая сегодня ответила инвестору вместо него. Хоть это он у меня уже не отнимет.

Я сохранила неизвестный номер. Утром попробую узнать, кто пишет.

На день рождения ректора я взяла платье напрокат. Пока ждала Артема возле окна, поправляла шов под лопаткой: там кололось, но распороть чужую вещь нельзя. Артем разговаривал с отцом. Я стояла достаточно близко, чтобы меня могли представить гостям, и достаточно далеко, чтобы не мешать. Он отвечал на вопросы за двоих. На меня гости смотрели после того, как пожимали ему руку, и тут же переводили взгляд обратно. Я проверяла улыбку в оконном стекле: его вполне устраивало, что мне нечего добавить.

Диана Лапина подошла бесшумно, как хищник. Её платье стоило больше, чем отцовские ежемесячные платежи. — Алина, — она поднесла бокал прямо к моим пальцам. — Ты так мило выглядишь, когда молчишь. Но мне нужна помощь. Подержи бокал. Мои руки заняты... общением с важными людьми.

Я взглянула на Артема. Он разговаривал с отцом, но видел нас через зеркало возле окна. В четвёртом пункте контракта было написано про его интересы на публичных мероприятиях. Сказать Диане, куда деть бокал, — он потом предъявит мне именно этот пункт.

Я забрала бокал из её пальцев. Медленно. Ножка была липкой. Я перехватила бокал за основание и улыбнулась ей, хотя хотелось поставить его тут же на пол. — Разумеется, Диана. Мне нравится быть полезной. Особенно когда за целый вечер никто больше не захотел помочь.

Она задержала руку на бокале. Я придержала его крепче, не давая ей забрать обратно после моей реплики.

Поставив Дианин бокал на поднос официанта, я услышала первые такты вальса. Диана схватила меня за руку и потянула в центр зала. Отказать я не успела. Она уже повела меня к танцующим, так крепко сжимая пальцы, что приходилось поспевать за ней. На втором шаге её каблук попал мне на ступню. Я споткнулась, она удержала меня за руку и не позволила отойти.

— Знаешь, — прошипела она мне в ухо, танцуя идеально ровно, пока моя больная нога горела огнем. — Про папины долги я тоже знаю. Не вздумай рассказывать Волкову, что я ничего о них не слышала. Он любит проверять своих девочек. Выкинет тебя — придёшь сюда уже со шваброй.

На ногу больно было опираться. Я нашла Артема за её плечом: смотрел прямо на нас. Если подойдёт сейчас, она отпустит. Но он оставался у окна.

Я пыталась перенести вес на другую ногу, не сбиваясь с танца. Если остановлюсь, Диана спросит на весь зал, что случилось. Поэтому смотрела поверх её ресниц и считала такты. До конца вальса оставалось меньше минуты. Я досчитаю. А потом я наконец отойду от неё.

Когда музыка закончилась, Артем подошел к нам. Его лицо было непроницаемым. — Ты забыла правила? — спросил он тихо, только для нас троих. Голос был ровным, без интонаций гнева, что пугало больше любого крика. — Ты всю музыку кривилась. Извинись перед Дианой.

Я смотрела на него, не веря, что расслышала правильно. Он стоял рядом всё это время. Значит, видел, как я хромаю. И всё равно велел извиниться. Диана ждала с таким довольным лицом, что мне захотелось наступить ей на ногу в ответ. Он ждал извинения, даже не взглянув на ногу. — Простите, Диана, — сказала я разборчиво, чтобы он не велел повторить. Диана пусть порадует. Я ей ещё припомню и каблук, и эти извинения.

К нашей группе подошел ректор Волков, отец Артема. Он начал задавать вопросы о стратегии развития студенческого совета. Диана тут же перебила, указывая пальцем на меня: — Виктор Павлович, посмотрите на Алину. Это лучший пример того, как деньги решают всё. Даже если мозгов ноль. Она здесь только потому, что Артем купил её послушание. Без связей она бы даже не прошла собеседование.

Ректор усмехнулся, не глядя на меня. Он даже не спросил, правда ли это. Ему вполне хватило Дианиного объяснения. Я удержала улыбку — ради Артема, как требовалось. Хотелось стереть её вместе с помадой. Я видела, как Максим Доронин, стоящий у стены с ноутбуком в руках, сделал шаг вперед. Его лицо напряглось. Но он остановился. Я отвернулась первой. Пусть хотя бы Макс не спорит с ними из-за меня при всех.

В этот момент Диана «случайно» толкнула официанта. Бокал с красным вином полетел мне на грудь. Жидкость хлынула по белому шелку, растекаясь кровавым пятном. Зал замер. — Ой, прости! — рассмеялась Диана. — Тебе нужно бежать домой. Дешевые ткани нельзя чистить химией. Они теряют форму после первого контакта с настоящими людьми.

Официант замер с подносом. Ему, наверное, полагалось извиниться, но никто даже не посмотрел на него. Я стояла, чувствуя, как вино стекает под платье. Медленно, игнорируя липкую жидкость на коже, я сняла с соседнего стула пиджак Артема. Тот лежал там небрежно брошенный, как ненужная вещь. Я накинула его на плечи поверх испорченного платья. Рукава были длинными, воротник пах его одеколоном — сандалом и холодным металлом. Я повернулась к ректору и продолжила разговор, словно ничего не произошло: — Начала бы с проверки расходов студсовета, Виктор Павлович. На чужие выходы слишком много денег уходит. Видите, даже пиджак приходится брать у Артема.

Ректор посмотрел на пиджак, потом на Артема. Я продолжала стоять перед ним, мокрая и злая, и никто не знал, как прекратить разговор, не признав, что произошло. Пятно никуда не делось. Вот только теперь уйти собиралась не я. Мой ответ шокировал зал сильнее, чем пролитое вино.

Артем резко схватил меня за запястье и потащил в коридор. Дверь закрылась с глухим щелчком. — Ты нарушила протокол! — зашипел он, прижимая меня к стене. Он всё ещё держал меня за запястье. — Я не давал тебе пиджак. Ты заставила всех смотреть на тебя! Снимай. И в этом платье выйдешь обратно, раз решила испортить мне вечер.

Я смотрела на него. Он говорил всё тише, хотя в зале только что был такой довольный. Соседи услышат — вот чего он боялся. — Нет, — сказала я спокойно. — Что? Я сорвала с

себя пиджак. Ткань упала на пол между нами. Я подняла его и бросила ему в лицо. Мягкий хлопок. — Я не твоя кукла, Артем. Я твой партнер. И ты только что потерял уважение зала, а не я. Твой пиджак пахнет страхом.

Он отшатнулся, словно от пощечины. Он открыл рот, но не приказал вернуть пиджак на плечи. Он поймал пиджак обеими руками. Пока справлялся с рукавами, я прошла мимо. Впервые он не схватил меня снова. До туалетной комнаты я дошла, не оглядываясь, хотя ждала его шагов.

В туалетной комнате было пусто. Я включила воду, чтобы смыть вино с кожи. Холодные струи остудили пылающую щеку. Дверь открылась. Вошла Диана. Она не смеялась. Не злорадствовала. Её туфли цокали слишком громко в тишине. Она прислонилась к раковине напротив меня и уставилась в зеркало. Руки её дрожали. — Мой отец лишает меня карманных денег, — вдруг сказала она. Она поправила на запястье браслет, прежде чем продолжить. — За «плохое поведение». Он угрожает отправить меня в закрытую школу в Швейцарии. Там нет интернета. Там нет друзей. Там есть только дисциплина.

Я выключила воду. Посмотрела на неё в отражении. Так вот почему у неё дрожат руки. Я вспомнила её каблук у себя на ноге и отвела взгляд от зеркала. Очень удобно: сначала наступить на меня, а потом рассказать, как тебе тяжело.

Я молча взяла бумажное полотенце, промокнула лицо и вышла. Не ответила ни словом. Пусть ищет сочувствия у тех двух девочек, которые смеялись за её спиной. Сегодня мне хватило своих неприятностей.

На улице лил дождь. Я вышла из здания колледжа, промокшая до костей. Капли стекали по волосам, смешиваясь с остатками красного вина на шее. Зубы начали стучать. Нужно было зайти под крышу, но возвращаться к ним я не хотела. Лучше уж дойти до общежития мокрой. Я достала телефон. Экран вспыхнул уведомлением от неизвестного номера.

«Ты не обязана была извиняться. Как нога? М.»

Максим. Я посмотрела на сообщение, потом на свои мокрые руки. Улыбнулась впервые за весь вечер. Горько, но живо. Набрала ответ: «Наступить могу. Прийти — тоже. Где ты?»

Глава 4

У гардероба «Белого лебедя» я пыталась расправить платье, которое цеплялось за колготки. В зеркале оно сидело прекрасно. Стоило начать ходить — липло к ногам, а бретелька снова съезжала. Я поправила её и приготовилась улыбаться гостям. Платье Артем купил мне час назад, выбирая так придиричливо, будто завтра его нужно перепродать.

— Знаешь, Алина, — Диана Лапина подошла со стороны зеркала, пока я была занята бретелькой. Пришлось отойти от зеркала, чтобы она не читала бирку у меня через плечо. — У тебя бирка торчит. Из сумки. Тебе шили её за триста рублей или ты просто стащила из секонда?

Диана хихикнула, ожидая увидеть страх. Раньше бы я покраснела. Раньше бы сжалась. Но сегодня у меня на кону было не только платье. За столом будут обсуждать сделки Волковых. Если я выдержу ужин, смогу попросить архив. Ради этого можно было даже послушать Диану ещё пять минут.

Я медленно повернулась к ней. Не моргая, я потянулась рукой к её лицу. Диана вздрогнула, отшатываясь, но я лишь аккуратно смахнула крошечную пылинку с её идеального лацкана пиджака.

— Тушь потекла, Диана, — произнесла я ровным, скучающим тоном. — От зависти, наверное. Или от недосыпа. В любом случае, тебе стоит перестать смотреть на чужие вещи так пристально. Это выглядит... жалко.

Я прошла мимо, чувствуя спиной её горящий взгляд. Улыбку я удержала, хотя внутри всё тряслось. Пусть проверяет тушь. Хотя минуту побуду без её советов.

Артем ждал у входа в зал. Он ждал, когда я подойду. Разглядывал моё лицо — наверное, проверял, не поссорилась ли я опять с Дианой.

— Улыбайся, — он поправил мне бретельку, пока я пыталась отодвинуться. — Как на обложке журнала. Не спорь с отцом и с гостями. Если мне придётся тебя оправдывать, договор закончим сегодня. И долг вашего папы меня больше не касается. Поняла?

— Поняла, Артем, — я подняла на него взгляд, стараясь сделать его максимально пустым и послушным. — Но у меня есть одно условие для этой роли.

Он перестал поправлять бретельку. Я дождалась, пока уберёт руку, и продолжила.

— После ужина ты дашь мне доступ к архиву сделок компании за последний год. Мне нужно изучить семейный бизнес, чтобы говорить о нем убедительно. Иначе я могу ляпнуть что-то не то про стратегию развития.

Он проверил, кто стоит рядом, потом посмотрел на меня. Я удерживала улыбку. Пусть решит, что я просто боюсь опозорить его за столом. Для доступа к архиву это объяснение ничуть не хуже любого другого.

— Ладно, — он коротко кивнул. — Только если будешь держать язык за зубами там, где надо.

Двери распахнулись. Мы вошли в свет.

В зале было тесно, хотя столы расставили далеко друг от друга. Все стояли, здоровались, мешали официантам. Я старалась не наступить на чьи-нибудь дорогие туфли и не потерять Артема: половины гостей я не знала. Нас встретил Виктор Волков. Рядом с отцом Артем смотрелся младше. Виктор Волков оглядел мой наряд и лишь потом поздоровался.

Когда он посмотрел на туфли, я невольно поставила ноги ближе друг к другу. Потом разозлилась на себя: уже стою перед ним, как на осмотре.

— Так вот кто твоя новая муза, сынок? — спросил он, даже не глядя на Артема. Его внимание было приковано ко мне. — Из какой деревни? Сколько стоила упаковка?

В зале повисла тишина. Инвесторы замерли, ожидая зрелища. Артем посмотрел на меня. Объяснять отцу, из какой я деревни, придётся самой.

Я сделала шаг вперед, игнорируя протянутую руку Виктора, и посмотрела ему прямо в глаза.

— Вы сами сказали в интервью для «Коммерсантъ» десять лет назад, Виктор Павлович, — мой голос звучал четко, без единой нотки страха. — «Личный бренд не имеет цены, он имеет вес». Мой вес здесь определяется не происхождением, а способностью генерировать идеи. И если вы хотите услышать мнение о вашей новой стратегии цифровизации, вам стоит предложить мне место за столом, а не спрашивать о чеке.

Виктор молчал секунду. Две. Три. Потом в уголках его губ появилась едва заметная усмешка. Он задержал на мне взгляд. Я пока не поняла, понравился ему ответ или он просто решил дослушать.

— Интересная девочка, — пробурчал он, отворачиваясь. — Садитесь.

Мы прошли к столу. Артем сел рядом, и я почувствовала, как его пальцы слегка сжались на краю салфетки. Он явно не ожидал, что отец вообще меня дослушает. Пока он разглядывал меня, я успела расправить салфетку на коленях и разжать пальцы.

Ужин начался. Мне всё подавали в отдельных маленьких тарелках. Я боялась перепутать приборы и одновременно старалась следить за разговором. Я почти не замечала, что ем. Переводила взгляд с одного говорящего на другого, стараясь запомнить названия компаний. Для архива потом пригодится.

Когда подали основное блюдо, крупный инвестор, друг семьи Волковых, мужчина с тяжелым подбородком и наглыми глазами, поднял бокал шампанского.

— За Алину! — возгласил он, и весь зал повернулся ко мне. — Давай, детка, выпей. Посмотрим, умеет ли стипендиатка пить как леди. Может, ей не привыкать к дешевой водке из ларька?

Смешки были тихими, но слышимыми. Диана, сидящая напротив через два стола, широко улыбалась, предвкушая провал. Артем смотрел в тарелку, давая понять, что это моя проблема.

Я взяла бокал. Холодное стекло обожгло пальцы. Я сделала глоток. Пузырьки защекотали нос. Я поставила бокал обратно и встала. Зал затих.

— Я вашу компанию разбираю на семинаре, — сказала я. — За квартал двадцать процентов маржи потеряли. Может, пора спросить молодых покупателей, почему они уходят? Я как раз могу ответить. Но вам пока интереснее, где я водку покупаю.

Тишина была оглушающей. Затем кто-то из младших менеджеров тихо захлопал. Ещё двое поддержали его. В таком зале и нескольких хлопков хватило, чтобы инвестор покраснел. Он открыл рот, но ответа не нашёл.

Я села, забрав у Артема хлебную палочку. Его рука метнулась под стол и дернула меня за запястье. Больно. Жестко.

— Не высовывайся, — прошипел он сквозь зубы, не глядя на меня. — Ты забыла, кто хозяин.

Я медленно высвободила руку. Подняла глаза, улыбнувшись так ярко, что слепило. Положила ладонь ему на плечо, легким, собственническим жестом.

— Артем так скромно держится в тени, пока я представляю наше общее видение, — сказала я громко, чтобы слышали ближайшие соседи. — Правда, любимый?

Публика рассмеялась. Легкий, добродушный смех. Артем окаменел. Его челюсть свело, но он не мог ударить меня посреди зала. Ему пришлось улыбнуться соседям. Ладонь он убрал с моего запястья — слишком многие смотрели. Я откусила хлебную палочку. До этого казалось, что не проглочу даже воду.

Но праздник продолжался недолго. Диана Лапина подошла к нашему столу, окруженная своей свитой. Она выглядела взбешенной, но маскировала это за показной небрежностью.

— Алина, милочка, — она коснулась моего плеча длинным ногтем. — Скажи честно, где ты училась до этого колледжа? Мы тут спорили с девочками, и никто не может вспомнить твое имя ни в одном рейтинге вузов. Может, диплом нарисованный?

Вокруг нас собрались любопытные. Она задала вопрос достаточно громко, чтобы услышали гости. Артем смотрел на меня поверх бокала. Я лихорадочно перебирала, что могу показать прямо сейчас. Письмо. В общей папке ещё лежало его письмо.

Я достала телефон. Экран засветился в полутьме зала.

— Рекомендательное письмо от Артема Волкова для стажировки в фонде «Sberbank Capital», — прочитала я вслух, демонстрируя скриншот. — Дата отправки: вчера. Артем забыл удалить его из общей облачной папки. Видимо, он очень хотел, чтобы я получила этот шанс.

Диана побледнела. Ей нечего было возразить на письмо от самого Волкова. Я ещё подержала экран повыше, чтобы его видели сидящие напротив. Артем придвинулся посмотреть на экран. Удалить письмо он мог хоть сейчас, но несколько гостей уже успели прочитать. Я убрала телефон, прежде чем он попытался забрать его.

— Что ж, — Диана остановилась за моим стулом, чтобы договорить. — Поздравляю. Но имей в виду, Алина, к тебе всё равно будут присматриваться. Не надейся, что одним письмом отделаешься.

Она ушла. Зал вернулся к ужину, но разговор пошёл осторожнее. Когда Диана проходила мимо, соседи замолкали.

Глава 5

После десерта мы вышли в коридор отеля. Лифт стоял пустой. Артем вошел первым; едва я переступила порог, он нажал кнопку закрытия и выбрал первый этаж. Пространство мгновенно сузилось. Металлические стены отражали наши искаженные силуэты.

— Ты вышла за рамки, — сказал он тихо. Голос дрожал от ярости. Он навис надо мной, используя свой рост и вес, чтобы заполнить собой всё пространство кабины. — Ты перехватила инициативу. Ты использовала мои данные против меня. Ты думаешь, я не вижу, как ты смотришь на эти архивы?

— Я играю роль, Артем, — ответила я спокойно, несмотря на то, что сердце ушло в пятки. — Ты сам сказал: будь идеальной куклой. Куклы иногда ломаются. Иногда кусают.

Он схватил меня за предплечья и прижал к стенке лифта. Когда я попробовала оттолкнуть его, сжал крепче.

— Ты не можешь требовать доступа к архивам. Там нет информации о бизнесе. Там информация о моей семье. О предательствах. О грязи.

— О грязи, которую ты хочешь смыть кровью конкурентов? — спросила я.

Он замер.

— Ты слишком много знаешь, Алина.

— Потому что ты слишком много рассказываешь, когда думаешь, что я сплю, — я посмотрела ему прямо в зрачки. — Ты используешь меня для шпионажа за своим братом. Ты хочешь компромат на его связи с мафией, чтобы устранить его и занять трон. Долг моего отца — это просто удобная точка входа.

Он молчал, а мне приходилось смотреть на него, чтобы он не понял, как я боюсь. Лифт ехал вниз, гудя мотором.

— Если ты не дашь мне данные, — продолжила я, понижая голос до шепота, — я расскажу твоему отцу, что ты ведешь двойную игру. Что ты пытаешься разрушить его империю изнутри, используя дочь должника как приманку. Виктор Волков не любит предателей внутри дома. Он убьет тебя медленнее, чем ты убьешь меня быстро.

Артем отпустил мои руки. Он сделал шаг назад, будто обжегся. Он уже не пытался прижать меня к стене. Ждал, чем я собираюсь подтвердить угрозу. Я не отвела взгляда: пока он думает, я успеваю успокоиться.

— Ты блефуешь, — сказал он, но в голосе не было уверенности.

— Попробуй проверить, — я поправила прическу, восстанавливая маску спокойствия. — Дай мне флешку. Я буду твоим лучшим инструментом. Или я стану твоим худшим кошмаром.

Двери лифта разъехались, выпуская нас в яркий коридор первого этажа. Люди шли мимо, смеясь, обсуждая ужин. Я выпрямилась, чтобы гости не увидели, как мы только что стояли у стенки лифта. Артем поправил манжету и тоже улыбнулся проходившей паре.

Артем молчал. Его челюсть была сведена, мышцы шеи напряжены. Он смотрел на меня, прежде чем достать флешку. Я побоялась заговорить первой — вдруг передумает. Он протянул мне маленькую серебряную флешку.

— Ты играешь слишком хорошо, Алина, — произнес он тихо, почти нежно. — Боюсь, однажды ты забудешь, кто держит поводок.

Я забрала флешку. Спрятала холодный металл в кулаке, чтобы он не передумал. До завтрашней пары успею скопировать архив. Доступ он может отнять — копию уже нет.

Мои руки дрожали так, что я не могла открыть дверь библиотеки. Ручка не поддавалась. Я ещё раз нажала её и только тогда заметила, что тяну дверь на себя, хотя написано «от себя». Я прижалась лбом к стеклу, чувствуя холодную влажность на коже, и зашипела от бессилия. Никто рядом не торопился: студенты смеялись, листали учебники, кто-то ронял кофе. А я всё

ещё вспоминала вчерашний ужин, где Диана Лапина допрашивала меня при гостях, будто я купила диплом.

Телефон в кармане завибрировал. На экране был Артем. Я так и не отчиталась перед ним о вчерашнем разговоре с инвестором. Я ответила не сразу. Артем уже начал говорить, пока я подносила телефон к уху. «Алина. Ты мне нужна. Немедленно». Вместо ответа я сбросила вызов. Впервые за всё время контракта я просто выключила его. Сердце колотилось в висках, заглушая мысли. Я свернула в тёмный угол у двери технического крыла и остановилась. Тут можно было вытереть лицо, не объясняя первому встречному, почему я плачу.

— Ой, кто это у нас тут прячется? Я узнала Дианин голос и отвела глаза: ещё одного разговора сейчас просто не выдержу. Она остановилась, оглядев меня с брезгливым интересом. В её руках был шелковый платок, идеально белый. — Выглядишь как наркоманка, Алина, — она улыбнулась, показывая ровные зубы. — Дрожишь. Грязная тушь. Хочешь, помогу? Это будет мило. Фото для сторис. «Бедная стипендиатка сломалась под грузом элиты». — Убери свои пальцы, — прохрипела я, отшатываясь назад. Диана не обиделась. Она громко окликнула своих подруг, вставших у двери так, что пройти мимо без разговора не получилось бы. — Ребята, посмотрите на неё. Она нормально вообще? Может, охрану позвать? Пусть хоть проводят до комнаты, пока она здесь всех не перепугала. Одна уже держала телефон поперёк, снимая меня. Я прикрыла лицо ладонью, отчего они засмеялись ещё громче. Нужно уйти, пока она не нажала запись. Или уже нажала?

Я метнулась в боковую дверь, ведущую в IT-сектор, где вход студентам был строго запрещен. На табличке тоже было написано «вход запрещён». Отлично, зато Диана сюда не сунется. В серверной гудело так, что Дианин смех за дверью больше не было слышно. Я остановилась между коробками, прислушиваясь, не идут ли подруги следом. Кто-то вышел из-за стойки с кабелями. Максим. Макс открыл аптечку и вынул холодный пакет. Я уже набрала воздуха объяснять, а он протянул пакет и кивнул на свободное место у стойки. Я отбила его руку. — Мне не нужна жалость! Макс поймал пакетик, даже не моргнув. Его лицо оставалось спокойным, почти скучающим. — Это не жалость, Алина. Ты дрожишь, а ледяной пакет под рукой. Не гарантирую чудес. Просто попробуй. Он сделал шаг ближе, игнорируя мою агрессию. — Сядь. Приложи холод к запястьям. Побудь здесь несколько минут. Сейчас тебе хотя бы никто не мешает. Я села на пол среди коробок с серверами. Пакет был такой холодный, что я держала его через рукав. Всё равно лучше, чем снова пытаться объяснить Диане, почему у меня потекла тушь. Макс сел рядом, но не касался меня. Он просто ждал. Он смотрел на стойку, давая мне вытереть лицо. Не спрашивал, кто обидел, не предлагал срочно разобраться. Через пару минут я перестала ждать вопроса и смогла нормально вдохнуть.

Через десять минут тишину разрезал звук открывшейся двери. Артем. Он стоял в проеме, высокий, мрачный, в дорогом костюме, который на приёме остался без единой складки. Его глаза обежали помещение, останавливаясь на Максе, затем на мне. — Объясни, почему ты не ответила на звонок. Я сжала пакет обеими руками, лишь бы не начать оправдываться. — И почему ты находишься в зоне с ограниченным доступом? — добавил он. Удерживая пакет через рукав, я медленно встала. Руки дрожали уже меньше; хотя бы видно не будет. — Пункт 4.2 контракта, — произнесла я ровно, глядя ему прямо в глаза. — «Личное время для восстановления ресурса». Я здесь восстанавливалась. Так ведь ты это назвал. Артем замер. На секунду в его лице мелькнуло удивление. Он не сразу ответил. Я удерживала взгляд и про себя повторяла номер пункта, чтобы не перепутать, если придётся говорить ещё раз. Он перевёл взгляд на Макса. Я спрятала пакет в рукаве, чтобы не спрашивал, кто дал его мне. — Восстановление ресурса... — он усмехнулся, но улыбка не достигла глаз. — Интересный подход, Доронин. Или ты забыл, кто здесь главный оператор? Макс отвел взгляд, возвращаясь к монитору. — Я просто обеспечиваю бесперебойную работу оборудования, господин Волков. Артем вышел, хлопнув дверью. Но перед этим он посмотрел на меня так, будто мысленно разделявал

на части. Я дождалась, пока за ним закроется дверь, и осторожно положила пакет на коробку. Больше всего хотелось спросить Макса, слышал ли он то же, что и я.

В комнате я долго не включала свет. В раковине капало, соседи ходили по коридору. Артем ушёл, не заставив меня извиняться, — а я всё ждала нового звонка. Нужно написать Максиму и узнать, не досталось ли ему после моего ухода. Я достала телефон. Последними в переписке с Максимом были два сообщения: ссылка на статью по нейрофизиологии стресса и мое «Спасибо». Палец завис над кнопкой «Удалить контакт». Если Артем проверит мой телефон... Но я не смогла нажать. Я закрыла список контактов, так ничего и не удалив. Он ведь помог мне. Если снова станет плохо, кому ещё звонить?

Глава 6

Утром я открыла ноутбук, чтобы ещё раз проверить проект перед отправкой. Ноутбук завис. Экран стал черным квадратом, посреди которого мерцал курсор. Память была переполнена. Ночью я скачивала все возможные доказательства против Дианы, скриншоты, логи чатов, фото. Всё это заняло место, необходимое для запуска проекта, который Артем требовал сдать через час. Сначала нажимала одну и ту же кнопку, потом перезапустила ноутбук. Черновик всё равно не открывался. Если не верну доступ сейчас — сорву сдачу. Цена ошибки — новый долг отца. Или хуже. Я схватила сумку и побежала в техническое крыло. Если Артем спросит, скажу, что понадобился ремонт. Это работа — никаких придилок. Макс сидел за тремя мониторами и пил энергетик. Он даже не обернулся на мой визг. — Система умерла, — выпалила я. — Проект Артема. Через час. — Сейчас посмотрим. Макс вытащил провод для диска. — Ты сохраняла всё локально? — Да! Но места нет! Макс вздохнул. Он подключил внешний диск, начал удалять временные файлы, восстанавливать структуру. Его пальцы летали по клавиатуре. — Держись, — бросил он. Через пятнадцать минут экран ожил. Проект был на месте. Но Макс не закрыл окно. Он открыл скрытую директорию. — Слушай внимательно, Алина. Тут мы сделали копию, которую лучше не держать на рабочем столе. Я установил программу шифрования. Архив теперь в зашифрованном контейнере. Без пароля его не открыть. Но историю браузера чисти отдельно: шифрование её не прячет. Я записала пароль в заметки, потом стёрла: глупость, телефон могут проверить. Повторила его про себя и попросила Макса не торопиться закрывать контейнер — хочу сама убедиться, что умею его открыть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.